

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. проректора по научной работе и информатизации
ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена

М.Ю. Пучков

М.Ю. Пучков
«11» апреля 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» о диссертации Красовицкой Юлии Владимировны на тему: «Der Neue Mensch» в немецкой экспрессионистской драме», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (немецкая литература)

Диссертационное исследование Ю.В. Красовицкой, выполненное на кафедре сравнительной истории литератур историко-филологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, посвящено интересной, сложной, бесспорно актуальной теме. Актуальность предпринятого автором исследования обусловлена, во-первых, обращением к одной из дискуссионных проблем современной гуманитарной науки – взаимодействию литературно-художественного и религиозного дискурсов, и, во-вторых, разработкой на обширном материале экспрессионистской драматургии темы «нового человека», отвечающей интересам современного антропологического

литературоведения и важной как в историко-литературном, так и в теоретическом отношении.

В России драма немецкого экспрессионизма не становилась предметом специального изучения на протяжении длительного времени, а за рубежом привлекала к себе внимание преимущественно в плане поэтики. Между тем, экспрессионизм, как литературная школа, консолидировался в первую очередь, не на эстетической, а на идеологической платформе, и важнейшим экспрессионистским жанром являлась именно драма, переосмысленная как экстатический сценарий с упором на монолог – откровение этической воли, призванное служить обновлению человечества. В этих условиях не только оправдано, но и наиболее перспективно решение автора диссертации выдвинуть в центр своего исследования сюжет из «истории идеалов» и выявить доминанты, характеризующие формирование образа «нового человека» как концептуального ядра идеологии авангарда. Такая постановка вопроса в сочетании с превосходным знанием всего корпуса релевантных текстов, как и традиции их изучения, позволили диссертантке предложить свою классификацию экспрессионистских драм, подтвержденную убедительным анализом наиболее характерных и выразительных примеров художественного осмысления идеологических дискурсов – христианского, ницшеанского и социально-политического. Этим определяется **научная новизна** рецензируемой работы.

Объем работы – 201 страница. Ее композиция тщательно продумана и оставляет впечатление стройности и завершенности; она как нельзя лучше подтверждает тему, сформулированную в заглавии. Это именно варианты художественной интерпретации образа «нового человека» как концептуального персонажа экспрессионистской драмы. Формы этой интерпретации изобилуют острыми противоречиями, но диссертантке удалось показать внутреннюю логику их взаимодействия, а главное, связать их с общей идейной и эмоциональной атмосферой экспрессионистского десятилетия.

В компактном и содержательном обзоре научной литературы диссертантка убедительно показывает разнообразные трактовки экспрессионистского человека и предлагает свое решение этого вопроса, которое в ходе диссертационного исследования предстает как продуманное, хорошо обоснованное и обильно оснащенное конкретным литературным материалом.

Поскольку тематика экспрессионистов целиком вытекает из их этической догмы, они оперируют небольшим числом метафизических и социальных концептов, которые дифференцируются по отдельным сюжетным линиям. Первая глава диссертации: «Новый человек в драматургии экспрессионизма: восприятие Бога и поиск метафизических основ» содержит анализ сложного переплетения мотивов богоборчества и богоискательства на фоне апокалипсического сознания, поисков духовного преображения личности и метафизического оправдания секуляризованной культуры. Материалом исследования служат не только известные произведения Толлера, Кайзера, Газенклевера, Барлаха, но и целый ряд менее знаменитых авторов и текстов, а также теоретические манифесты и критическая проза немецких экспрессионистов, мечтающих о создании искусства с ответственной этической программой. Ее основным лозунгом является пересоздание всех форм жизни и преображение человеческой личности на основе духовности, ее целью провозглашается революция духа и теозис – возвышение человека до божества. Во второй главе «Влияние философии Ф. Ницше на экспрессионистскую идею обновления» диссертант выявляет элементы сходства и различия между образами ницшеанского «сверхчеловека» и «нового человека» экспрессионистов и анализирует формы их воплощения в драме путем интерпретации таких мотивов, как витальный прорыв и высвобождение страстей, второе рождение и вечное возвращение. Особый раздел посвящен образу поэта-пророка и поэта-мессии, восходящему через Ницше к романтической традиции. Третья глава «Роль социально-политического фактора в

формировании поведенческой модели нового человека» тематизирует значение социалистической утопии в качестве источника и предмет экспрессионистской драмы. Как показано в диссертации, Первая мировая война, а затем русская революция способствовали тому, что этический идеал экспрессионистов принял более конкретные формы, получил политическую направленность. Критика машинной цивилизации, искажившей духовный облик человека, сочетается с мечтой о земном рае, с призывом к всеобщему братству и царству человеколюбия на лоне природы. Такова, например, тема Георга Кайзера в его знаменитой тетралогии «Газ», так же как и целого ряда его последователей. Но чрезвычайно важно при этом, что предметом социальной сатиры и пародии становится нередко и сам образ «нового человека», сама социалистическая утопия. В заключительной части главы третьей (с. 148-166) диссертантка приводит выразительные свидетельства сомнений и разочарований экспрессионистов в осуществимости их идеала.

Как уже было отмечено, исходные положения работы отличаются новизной, а выводы – аргументированностью. Ю. В. Красовицкая уделяет пристальное внимание конкретному анализу произведений, до сих пор не получивших отражения в отечественной научной литературе; цитаты из этих произведений включены в диссертацию в переводе ее автора. Исследование опирается на обширный аппарат научной литературы, достаточно наглядно представленный как в форме прямых цитат, так и в изложении. Список использованной литературы содержит 325 названий на русском и иностранных языках. Особо хотелось бы отметить, основательное и целесообразное использование теоретических высказываний, воспоминаний и переписки экспрессионистов, служащих убедительным подтверждением выводов диссертантки.

В целом диссертация Ю. В. Красовицкой производит благоприятное впечатление. Тема раскрыта с достаточной полнотой. Ю. В. Красовицкая успешно справилась с поставленными перед собой задачами, проявив и

эрудицию, и творческую самостоятельность – свидетельство научной зрелости. Ни основные положения диссертации, ни вывод из нее, лаконично и четко представленные в конце каждой из глав и обобщенные в заключении, не вызывают у нас принципиальных возражений.

Отмечая научную добросовестность автора диссертации, актуальность и новизну исследования, считаем необходимым высказать вместе с тем ряд частных замечаний.

1. В текст диссертации введено так много имен и названий – по подсчетам диссертантки 48 драм и 35 философско-эссеистических текстов – что у читателя «пестрит в глазах», тем более что многие произведения и авторы появляются на страницах работы по несколько раз в различных контекстах и соответственно в разных частях диссертации. Каждый раз тот или иной аспект образа «нового человека» рассматривается фронтально, анализ конкретного произведения занимает в лучшем случае 3-4 страницы. Возможно, следовало бы отобрать всего несколько ключевых текстов, чтобы на одном примере (или строго ограниченной их группе) выявить признаки экспрессионистского «нового человека» в свете метафизической проблемы, на другом примере показать черты, которые яснее выступают в свете творческой рецепции экспрессионистами Ницше, на третьем – концептуализировать образ героя экспрессионистской драмы в свете социалистического идеала. Думается, это могло бы сделать работу прозрачнее и к тому же снять сомнения хронологического характера: ведь одно дело, например, насмешка над социалистами в пьесе Штернгейма 1913 года и совсем другое – кризис утопии в экспрессионистских пьесах 1920-х годов; между ними опыт войны и революции.

2. Среди философских сочинений, изученных автором диссертации, названа и книга Ницше «Веселая наука» (с.18). Именно в ней содержится знаменитый 125-й фрагмент о безумце, потерявшем бога: мы все – его убийцы, говорит он, и единственное для нас спасение – самим возвыситься до божественного совершенства, самим стать творцами своего нового «Я».

диссертации этот фрагмент не использован. Между тем, он как нельзя лучше выражает трагедию секуляризованного сознания и суть той неконфессиональной религиозности, которая не разводит, а связывает экспрессионистов с Ницше. Противоречие между ницшеанским «сверхчеловеком» и «новым человеком» экспрессионистской драмы представляется в диссертации преувеличенным. Бог «нового человека» и Бог Заратустры принципиально неразличимы, это не потусторонний хозяин, а любовь, поселившаяся в душе преображенного человека, чье Царство не на небесах, а на земле. Знаменитый афоризм Заратустры «Оставайтесь верными земле, мои братья, и не верьте тем, кто учит вас Ваша дарящая добродетель пусть служит смыслу земли» – этот афоризм отнюдь не вступает в противоречие с религиозным пафосом экспрессионистского героя, как это утверждается на с. 94-96. В том и другом случае речь идет о синтезе плоти и духа (Христа и Диониса) в образе высшего человека, о воплощении духа и одухотворении плоти, и символ радуги, так хорошо известный нам по русской религиозной философии, играет важную роль не только у экспрессионистов (с. 96), но и у Ницше: «Разве вы не видите ее, Радугу – мост к сверхчеловеку?». Не вполне работает, как нам кажется, противопоставление Ницше и экспрессионистов и по мотиву любви к ближнему (с.79-80): Заратустра не презирает несчастных и преступных, а лишь тех, кто не способен воспринять его призыва к преображению, и все его учение проникнуто жертвенной любовью к будущему и к тем, кому нет места в современной жизни, ибо они «идут по мосту». Этот мотив также скорее связывает экспрессионизм с Ницше, чем их разъединяет.

3. Одной из первых экспрессионистских драм, появившихся на немецкой сцене, была драма Газенклевера «Сын» (1914), в которой все построено на доведенных почти до гротеска преувеличенных понятиях «отец» и «сын». Отец – носитель семейной и исторической тирании, сын – бунтарское начало, воплощающее волю всего молодого поколения. Как известно, тема эта очень характерна для экспрессионизма, в том числе для многих драм,

учаемых в диссертации («Юноша» Йоста, «Нищета» Вильдгана, «Искушение» Корнфельда и т.д.). В связи с этим вызывает сожаление, что в работе полностью отсутствует фрейдистский контекст, который для экспрессионистов, для создания ими образа «нового человека», так важен, хотя, пожалуй, и не в такой степени, как философия Ницше.

Как видно из высказанных замечаний, они все имеют дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной защите диссертации.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что она вносит вклад в разработку методики антропологического литературоведения. **Практическая ценность** осуществленного автором исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке методических пособий и чтении специальных и общих курсов по зарубежной литературе эпохи авангарда.

Основные положения и результаты исследования отражены в 8 публикациях, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат соответствует тексту диссертации и достаточно полно передает ее содержание.

Диссертационное исследование Ю.В. Красовицкой «"Der Neue Mensch" в немецкой экспрессионистской драме», тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (немецкая литература), является самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечает требованиям п. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842, а ее автор Красовицкая Юлия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом кафедры зарубежной литературы Вольским Алексеем Львовичем, обсужден

и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы от 14 апреля 2017 года, протокол № 10.

Заведующий кафедрой зарубежной литературы
Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена
доктор филологических наук (специальность: 10.01.03 – литература
народов стран зарубежья (немецкая литература)
профессор

Жеребин Алексей Иосифович

Начальник отдела
диссертационных советов
А.А. Далекин

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,

Тел.: (812) 312-44-92,

Факс: (812) 312-11-95.

Адрес электронной почты: mail@herzen.spb.ru